

Колдовские
МИРЫ

АННЫ ПЛАТУНОВОЙ

КОЛДОВСКИЕ
МИРЫ
АННЫ ПЛАТУНОВОЙ

**ТРЕБУЕТСЯ ЖЕНИХ!
ЛЮДЕЙ ПРОСЬБА НЕ БЕСПОКОИТЬ**

ГЕРЦОГИНЯ ИЩЕТ РАБОТУ!

ЗАБЕРИ МОЮ ЖИЗНЬ

АННА ПЛАТУНОВА

ЗАБЕРИ
МОЮ
ЖИЗНЬ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П37

Разработка серийного оформления *О. Закис*
Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Платунова, Анна Сергеевна.
П37 Забери мою жизнь / Анна Платунова. — Москва :
Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-188869-5

Хорошо быть студентом — и не просто студентом, а будущим магом, обучающимся в Академии Кристалл! Будь ты орк или человек, гном или дракон, тут все равны. Ведь так здорово стать целителем, артефактором или... хм... некромантом?

Парочка недовольных есть! Знакомьтесь:

Летиция Хаул сбежала от тетки и мерзкого женишка. Из огня да в полымя: от тетки к мертвецам.

Ларнис Безымянный не помнит своего имени, ведь кто-то хорошенько приложил его по голове. Он по щелчку пальцев оживляет покойничков, но вовсе не горит желанием стать некромантом.

Студенческая жизнь, приключения, страшные тайны и... неожиданная любовь!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-188869-5

© Платунова А.С., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог

Пожелтевший лист бумаги заполняли неровные строчки. Сургучная печать городского управления дознавателей раскрошилась от времени. Чернила выцвели и стерлись. Но тому, кто сейчас держал в руках чистосердечное признание, не нужно было вчитываться: он давно выучил его наизусть.

«Господин дознаватель, уж не знаю, за что меня арестовали! Моей вины нет! Как на духу заявляю! А то, что кровотийце этому мы кишки выпустили, так за дело! Мерзкая тварь, хоть и выглядит как человек!

Меня позвал Юшка. Его — Мих. Так нас постепенно и набралась пара дюжин. А то, что я вилы взял, — так не идти ведь супротив клыкастой твари с голыми руками!

Не знаю уж, как Амелия с ним снюхалась, чем он дурищу приманил, но известно, что кровотийцы коварные и лживые. Мягко стелют, а потом, не успеешь опомниться, — зубы в шее! Если бы Амелия жива осталась, никто из приличных людей с ней и словом бы больше не перемолвился. Так что и к лучшему, что померла глупая девка.

Да-да, простите, господин дознаватель, я помню, что нужно отвечать на вопросы. Ну Микита я, кузнецов сын. Будто вы не знаете.

Ворвались мы, значит, в тот домишко. Хлипенький такой. У крыльца цветочки, дорожка песком посыпана, каменная чаши галькой выложена, а вверх бьет ключ — вроде как хвонтан, так это у ристократов зовется. Фу, срамота. Не дом, а картинка из книжки, сразу видно, что нелюдь живет.

Когда парни дверь высадили — я задержался чуток, выдирал с корнем кусточки-цветочки и в хвонтан кидал. А нечего жить не по-людски! Так что, когда я в дом протиснулся, уже почти все и закончилось.

Амелия, дурища эта, лежала на полу белая, как кукла восковая. Вампирюку поганого в десять пар рук уже скрутили и оттащили. Искровенили тварь. А он и не сопротивлялся особо: хоть и вампир, а слабак. А может, и сил уже не осталось вырываться. Не побарахтаешься, когда между лопаток нож торчит, а бок вилами продырявлен. Но чуть парни ослабляли хватку, как он тут же ужом изворачивался и к Амелии полз.

Как вспомню, до сих пор мороз по коже от этого зрелища. Вот она, тяга к крови невинной девы. Прижал ее к себе, и только и слышно: «Амелия, Амелия, Амелия!» Но тело у него отобрали, за руки, за ноги растянули. Тут вперед выступил Мих.

Он хотел, чтобы все по совести было! Что мы, дикари какие, что ли?

— Признаешь, — говорит, — что лишил жизни девушку Амелию? Выпил кровь до капли и до смерти?

А сам кол осиновый занес.

— Признаю, — прошелестел вампирюка. — Но...

Что он там в свое оправдание собирался бормотать, мы слушать не стали. Мих кол ему в сердце вогнал. С одного маха! Это мы еще милосердно поступили! Могли бы для начала конечности повывергивать да глазюки повывкалывать.

Кровотийца содрогнулся, закашлялся красным. Но живучий гад оказался. Мы уходили — он еще барахтался. Полз за нами, вернее, за Амелией, которую Мих взвалил на плечо.

Стоит глаза прикрыть, так до сих пор в ушах его шепот:

— Амелия... Мелли...

Вот и не понимаю я, господин дознаватель, за что нас задержали. Кровотийцы — угроза всем разумным расам, я так считаю! От них и люди страдают, и гномы, и орки, да и драконы, небось, тоже! Надо под корень извести всю их народность. А то, что разговоры ходят о том, чтобы вампиров признать равными остальным, — так это опасный бред! Бред и ересь!

Вот и весь мой сказ!»

Мужчина осторожно сложил лист, потертый на сгибах, и убрал в шкатулку, где кроме других пожелтевших бумаг лежал медальон на золотой цепочке и локон белокурых волос, перевязанный голубой атласной лентой.

Он вздохнул, опершись на стол. С каждым годом становилось все тяжелее открыть шкатулку из темного дерева, инкрустированную разноцветными стеклышками и кварцем. На вид — очень дешевую. И все-таки самую дорогую.

Он не знал, хватит ли сил открыть ее в следующем году. И надеялся, что не хватит. Сколько можно тянуть?

Не успел он додумать эту мысль, как на затылок обрушился удар, стирая чувства и воспоминания.

Глава 1

Летиция

Я не сразу нашла свое имя в списке поступивших, хотя внимательно прочитала все фамилии в рейтингах боевого и целительского факультетов, факультета теории и исследований и, конечно, провела пальцем от первой до последней строчки списка факультета артефакторики и рун. Летиция Хаул не значилась ни в одном из них.

— Леди Лёти! — громыхнул над ухом Дуг, неугомонный орк, который был со мной в одной группе претендентов. — Не там смотришь!

— Перестать меня так называть, — прошипела я. — Сколько говорить, я не леди!

Я уже сто раз пожалела, что как-то за завтраком рассказала о детской дразнилке, которая прилипла ко мне намертво. Моя бедная матушка умерла сразу после родов, но успела дать мне имя. Назвала Летицией, видно, понадеявшись, что благородное и звучное имя подарит ее дочери если не лучшую жизнь, то хотя бы надежду на нее. Но в бедном квартале, откуда я родом, имя превратилось в насмешку.

Мои маленькие обидчики с удовольствием переделали «Летицию» в «Лёти», добавили перед именем «леди» и каждый раз, прежде чем облить меня помоями или

швырнуть ком земли в подол обтрепанного платья, кланялись и с издевкой называли меня Леди Лёти. Они и сами были одеты в сбитые башмаки, доставшиеся от старших братьев и сестер, в латанные рубашки и прохудившиеся накидки, но по сравнению со мной выглядели настоящими аристократами. Все думали, что семья тети держит приемыша из милости. Я донашивала платья после того, как их успели износить до дыр три мои кузины, и частенько бывало так, что в зимнее время я оборачивала голые ступни в обрывки газет, чтобы они не так сильно мерзли, и из них же сооружала что-то вроде телогрейки под тонким плащом.

Мама умерла, отца я никогда не знала, некому было меня пожалеть. Наверное, я должна быть благодарна тете за то, что она не выкинула сироту на улицу, а дала ей кров и пищу. На чердаке, где стояла моя кровать, большее время года (весной, летом и в начале осени) было тепло и сухо. На перевернутом дырявом ведре, служившем мне стулом, меня всегда ждал заяц Пуш — мой плюшевый одноухий друг. Он ждал, чтобы обнять меня на ночь, вытереть слезы и помочь уснуть.

Нет, я не жаловалась, пусть мне и приходилось вставать в пять утра для того, чтобы растопить печь, вычистить обувь тетушки, дяди и кузин, накрыть стол, а после, когда они завтракали, заняться стиркой или уборкой.

Особенно я признательна тете за то, что она отправляла меня вместе с кузинами в школу. Нет, не учиться, конечно, а для того, чтобы я всегда была под рукой: занять место в школьной столовой, просушить у печки накидки сестер в ненастную погоду, да мало ли зачем может понадобится служанка.

Сестры запретили мне упоминать о том, что я их родственница. Однажды я услышала, что Нона, моя старшая кузина, рассказывает учителю чистописания:

— Подобрали на улице. Мать у нее бродяжка, а отец вообще висельник. Так и померла бы в канаве, если бы не моя добрейшая матушка.

— Жаль, что ваша матушка не разрешает Летиции учиться, — вздохнул учитель. — Такая светлая голова.

— Кто? Эта тупица? — фыркнула Тесс, средняя сестра.

Девочек несколько не смущало, что я слышу разговор. А я молчала, потому что боялась, что тетушка запретит мне сопровождать их в школу и тогда я лишусь своей единственной радости — возможности учиться.

Вечерами на чердаке, пока догорал огарок свечи, я выводила буквы и складывала цифры на обрывках газет, оставшихся от розжига печи. А в школе, дожидаясь сестер за дверьми класса, читала порванные книги и учебники, приготовленные на выброс...

— Не там смотришь! — настойчиво повторил Дуг, выдернув меня из воспоминаний.

— А где посмотреть? — сдалась я.

Орк подтолкнул меня в спину в направлении последнего в ряду списка поступивших.

— Ну не-ет, — протянула я. — Даже смотреть не стану: это же факультет кукловодов! Фу-фу-фу! Я менталистов до смерти боюсь!

— А что нас бояться, мы смирные! — улыбнулся студент в фиолетовой мантии.

Шутник, я смотрю!

— Да туда ведь берут только самых умных, — продолжала упорствовать я, пока Дуг неуклонно подпихивал меня в сторону списка. — И невозмутимых! А спокойствие — это явно не мое!

— Давай, давай проверь! — рыкнул Дуг.

Придется, видимо, а то не отвяжется. Посмотрю, поплачу и пойду собирать дорожный мешок. Хотя что там

собирать: из дома я сбежала налегке, а тетушка плевалась и выкрикивала вслед проклятия.

Вот она обрадуется, когда нерадивая племянница приползет назад. Ой и отыграется на мне за наглость! Поглумится, а потом снова пригласит на ужин того жирдяя — хозяина мясной лавки, которого прочила мне в мужья.

Нет! Никогда! Больше в тот дом я не вернусь!

Рядом со списком стоял бледный парень с повязкой на голове. Кто это его так приложил, бедного?

Он морщился, тер висок и искал в списке имя. Видно, не нашел — махнул рукой.

— Не поступил? — сочувственно спросила я у него.

— Наоборот! Запихнули меня к кукловодам. Какой из меня менталист, если я даже имени своего не помню?

С этими словами он зашагал прочь, оставив меня в полном недоумении.

Нужно и мне посмотреть. Эх, была не была!

— О нет... — прошептала я, пробежав глазами список до самого конца. — О, нет-нет-нет!

Имя Летиции Хаул стояло последним в рейтинге, и это означало, что я все-таки зачислена.

Зачислена на факультет ментальной магии! В будущем я стану дознавателем, смогу задавать вопросы мертвым и читать мысли!

Не хочу!

Но какой у меня выбор?

Дома в предвкушении потирает лоснящиеся ручонки жирный мясник: горе-женишок, которого мне подогнала любезная тетушка.

— А-а-а! — крикнула я.

Студент с перевязанной головой оглянулся, нашел меня взглядом и мимолетно усмехнулся уголками губ. Мол, понимаю, сочувствую, поплывем в одной лодке.

Глава 2

Безьянный студент

Я очнулся от похлопывания по щекам. Приоткрыл глаза и тут же зажмурил их: слишком яркий свет.

— Я зашторю окна, — произнес мужской голос.

Раздался шум задвигающихся портьер, в помещении стемнело, и тогда я сел и осмотрелся. Я чувствовал себя необычно. Голова не то чтобы болела, нет. Даже не кружилась. Но в ней будто образовалась странная легкость и пустота.

Я сел и уставился на свои руки. Руки как руки, все пальцы на месте. Потрогал лоб и ощутил ткань повязки.

— Как самочувствие? — обратился ко мне все тот же голос.

Я оглянулся, отыскивая его источник, и увидел высокого широкоплечего мужчину в зеленой мантии. А он в свою очередь смотрел на меня, и на его лице застыло непонятное выражение, будто он ждал, что я сейчас что-то скажу. Но что я мог сказать?

— Меня зовут... — начал он и кивнул, будто приглашал продолжить.

Я пожал плечами:

— Мне кажется, мы не знакомы.

— Да, конечно, — расцвел в улыбке тот. — Меня зовут мэтр Орто. Я декан факультета целительства и зельеварения Академии Кристалл. Вчера вы приехали поступать в академию и первым делом внесли плату за год обучения. По несчастливому стечению обстоятельств служитель не успел записать ваше имя: вы неожиданно вспомнили о срочном деле и обещали вернуться через пару минут, но не вернулись. А вечером вас нашли в дальней части городского парка с раной на голове.

Странная история: о каком срочном деле я вспомнил, что бросился бежать сломя голову за территорию академии в городской парк?

Я снова потрогал повязку. Затылок ломило, но не сильно.

— Я думаю, что некий злоумышленник каким-то образом узнал про золото, которое у вас было с собой, и собирался вас ограбить, но опоздал: вы уже отдали деньги. Повезло.

— Да уж...

— Вашему здоровью больше ничто не угрожает, вечером мы вас выпишем, а завтра начнутся вступительные испытания. Так как вы не успели сообщить служителю свое имя, я готов лично внести его в список группы.

— Мое имя...

Я был уверен, что имя вспорхнет с языка легко, как птица, но чем дольше я пытался его вспомнить, тем упорнее оно пряталось от меня в глубине сознания. Я вскочил на ноги и сжал виски, будто это могло помочь выдавить имя на поверхность из моей гудящей головы.

— Имя... Имя...

Меня охватил страх. Я внезапно понял, что не помню не только имени, но и ничего о себе: кто я, откуда родом, сколько мне лет — ровным счетом ничего!

На стене, над раковинкой, висело зеркало. Под участливым взглядом целителя я, будто пьяный, побрел к нему и уставился на свое отражение. Я надеялся, что память вернется, когда я увижу себя.

На меня посмотрел бледный... Нет, это неподходящее слово. Не бледный — белый, будто год просидел в подвале, молодой человек. Сколько мне лет? Восемнадцать? Двадцать? По виду едва ли больше. Из-под повязки выбивались нестриженные светлые пряди. Глаза...

Я приблизил лицо к поверхности зеркала. Если не считать того, что сейчас в них полопались сосуды, глаза серо-зеленые. Обычный человек. Это все, что я мог о себе сказать.

Мэтр Орто — или как назвался целитель? — подошел со спины и похлопал меня по плечу.

— Вы ничего не помните? Такое бывает после травмы головы. Крепитесь! Это не помешает вам пройти испытания, а память со временем восстановится.

— Вы уверены? — Сотни вопросов теснились у меня в голове. — Но когда? И как? И маг ли я вообще?

— Маг, не сомневайтесь. Только те, кто обладает даром, могут зайти на территорию академии. И здесь получают равные права с другими поступающими, не важно — аристократы ли они или простолюдины и к какой расе принадлежат. Так постановил наш ректор. Очень мудрый... хм... человек.

Я недоверчиво поглядел на целителя. Как я смогу пройти испытания, если ничего не помню о себе? Тот будто прочитал мои мысли.

— Испытания основаны на природном даре, он все равно проявит себя. Это как дышать: ведь потеряв память, вы не разучились этого делать. Попробуйте ощутить магические потоки, они повсюду. Может быть, не сразу, но постепенно вернуться все способности. И, вероятно, вы удивитесь, как много умеете.

Я скептически хмыкнул, на большее не было сил. Но какой смысл предаваться отчаянию? Руки и ноги на месте, разум не пострадал... А память, моя личность, мое прошлое... Что же, буду учиться жить заново.

Мэтр Орто удовлетворенно кивнул.

— Теперь давайте придумаем временное имя, пока вы не вспомнили свое настоящее.

Взгляд упал на книгу, забытую на столе предыдущим посетителем или пациентом.

— Если так, пусть выберет случай.

Я перевернул несколько страниц, и мой взгляд упал на первое попавшееся имя.

— Ларнис... — прочитал я. — А что это за книга, кстати? Мы с мэтром Орто уставились на обложку.

— М-да, не самый удачный вариант для поиска подходящего имени. Наверное, кто-то из старшекурсников оставил. Они изучают историю запретной магии, так что...

«Жизнеописание и злодеяния некроманта Ларниса Валерийского» — так называлась книга. На корешке была прикреплена бирка с надписью от руки: «Выдается только под ответственность куратора».

— Может быть, вам больше по душе имя автора книги — Маркус? — предложил целитель таким тоном, будто хотел извиниться за то, что мне подвернулось имя злодея.

— Я ведь сказал: пусть выберет случай. Значит, так тому и быть. К тому же мне не нравится имя Маркус. Записывайте мое новое имя: Ларнис... Ларнис Безымянный. Вполне подходит.

Мэтр Орто задумчиво черкнул имя в блокноте, кивнул.

— Отдыхайте. Вечером переберетесь в общежитие для претендентов, там уже готово место. К сожалению, вещей при вас не нашли. Грабитель все же сумел поживиться.

«Отлично! Одна новость лучше другой!»

— Но студенты и преподаватели собрали немного денег, на первое время хватит.

Он положил на край стола носовой платок, в который были завязаны монеты. Если бы он попытался отдать мне их в руки, я бы не взял. Не принимаю милостыни. Вот и выяснилось что-то, чего я о себе пока не знал!

— И только попробуй отказать! — пригрозил декан факультета целителей. — Пожалуюсь ректору!